

Сказочники при научных чинах, или Несвященные пляски вокруг Плещеева озера

1. Лазерные лучи над озером

В середине лета 1989 года экологически мыслящая часть старожилов Переславля дышала гордостью, когда газеты известили их: у нас организована экологическая станция контроля окружающей среды. И не просто на местном уровне, а под эгидой Отделения Всемирной лаборатории в СССР. При этом начальник станции, профессор Григорий Матвеевич Баренбойм поспешил известить жителей региона о её целях и задачах.

Наш район, писал он, будет первым регионом страны, где будет разрабатываться понятие «экологического риска», как это делается в США. Чем рискует человек, находясь в данном месте, какова для него вероятность заболеть той или иной болезнью? На эти вопросы должна была практически отвечать своей работой станция, заботясь одновременно о фармакологической защите организма, об экологическом воспитании и просвещении.

Весомо заявив о том, что они (станция) представляют самый компетентный состав учёных со штаб-квартирой в Женеве, Григорий Матвеевич давал понять, что он будет работать под сенью «крупнейших учёных нашего времени, среди которых десять (!) лауреатов Нобелевской премии». И вообще, мы будем делать европейскую науку, заявил профессор ЭСКОС (так маняще-космически звучало название станции), предоставлялись «уникальные права... валютное финансирование... зарубежные фонды... научные проекты на конкурсной основе...»

Ну, а если уж переславцы обратили внимание на запущенный особнячок по улице Кардовского, 20, то здесь будут информационный центр и международный узел связи. Станция-де будет входить в ряд международных баз данных через космическую и международные системы связи. Поэтому не надо удивляться тому, что на станции будет работать пять десятков советских и 10—15 западных учёных и специалистов. В двух километрах от озера будет сооружён экологически чистый посёлок вахтового типа для тех учёных-энтузиастов, которые будут круглосуточно работать на станции.

В ответ на робкий вопрос о том, будет ли наша станция способствовать решению экологических проблем Переславля и Плещеева озера, Григорий Матвеевич уже тогда заявил о том, что «в первую очередь мы должны разрабатывать... современные подходы к решению общих экологических проблем. Но, конечно, *у нас есть долг перед этим местом...* — уточнил он, — будем контролировать воздух, пищу и рыбу в озере».

«В Переславле всё нужно начинать с нуля», — заявило московское светило, и когда головы переславцев, худо-бедно занимавшихся экологическими проблемами, окончательно поникли, Григорий Баренбойм заявил о том, что «*мы увидим в Переславле налаженное производство по сборке экологически чистых посёлков и современных экологически чистых станций. Это вполне осуществимые проекты*», — утешил всех профессор.

И когда в другом интервью он же заявил о том, что ЭСКОС будет заниматься всем комплексом физико-химического состава воды из озера, определением кислотных дождей,

а «в одном из окон будет смотреть в небо лазерное устройство и определять усреднённый химический состав облаков, проплывающих над озером», читатели прямо-таки воспряли в ожидании экологических чудес. Это вам не «с колокольни палкой машем — разгоняем облака», а щупаем их с помощью лазера.

2. Чудес не происходило

Много ли, мало ли проплыло облаков над станцией и вытекло воды из Плещеева озера, но ЭСКОС обрела свой статус. Однако вместо того, чтобы заниматься переславскими проблемами бассейна озера Плещеево, ЭСКОС усиленно проводила экспертизу в... Восточном Казахстане, Кузбассе и Юрмале на балтийском побережье. Именно здесь, как писал сам профессор, ЭСКОС реализовала свой высокопрофессиональный багаж. И, как отмечала тогда главный врач СЭС Е. Коробова, у сотрудников станции не было видно ни малейшего желания оставить хотя бы 50 процентов этого багажа на переславской земле.

«Спектр исследований велик, — отмечала автор, — и кому как не станции с её возможностями приступить к воплощению в жизнь этих программ?» Ведь существовала ЭСКОС на территории национального парка, однако дальше указаний, кому чем заниматься и как заниматься, рассуждения подчинённых Г. Баренбойма не заходили. Но, может быть, перегибала Е. Коробова в своих эмоциях? Давайте обратимся к мнению дирекции национального парка в лице Ю. А. Чаплина:

— Всю жизнь до этого проблемами мониторинга воды и воздуха Верхнего Поволжья занимался Институт биологии внутренних вод России. Он был основан ещё знаменитым полярным исследователем Д. Папаниным в местечке Борок на берегу Рыбинского водохранилища. По договору с этим центром указанными проблемами занимались и лаборатории «Славича», а с 1990 года и наш национальный парк. Вот это ядро и надо было укреплять, а не создавать новую структуру в виде ЭСКОС...

Это заявление Юрий Алексеевич сделал в мае 1995 года. А шестью месяцами раньше, перед Новым годом, Г. Баренбойм осчастливил его дружеской телеграммой следующего содержания:

Надеюсь на то, что в новом году экологическая станция сможет сотрудничать с вами как Федеральный экологический центр экологического мониторинга.

К этой перелицовке старого тулупа ЭСКОС на новый лад мы ещё вернёмся. А пока обратимся к мнению другого учёного, доктора наук, директора ИПС А. К. Айламазяна, памятуя о том, что (может быть) дирекция национального парка не вполне объективна:

— Мне кажется, что Г. Баренбойм не думал о работе для города, а думал о том, как под прикрытием имени академика Е. Велихова создать здесь свой личный авторитет. Это моё абсолютно твёрдое мнение. Мы в ИПС начинали в куда более худших условиях, а его на первых порах поддерживали и Москва, и наш институт. Я считаю, что человек не понял своей гражданской ответственности. Даже наши молодые коллеги понимали, что мы должны войти в этот город, жить его проблемами и заботами. Мы пошли работать и со школьниками... Все делегации, которые приезжали в ЭСКОС, решали проблемы Баренбойма, а не проблемы лаборатории и города. Я понимаю: быть у ручья и не напиться — это грешно, но ручей не надо выпивать целиком. Г. Баренбойм как учёный принадлежит к высококвалифицированным людям, но при этом в науке нужны абсолютно честные подходы.

3. «Он уважения достоин»

Утверждение А. К. Айламазяна показалось нам слишком категоричным и на его фоне мнение кандидата технических наук В. П. Паутова, директора научно-исследовательского института (НИФТИ) АО «Славич» и бывшего научного директора ЭСКОС, было более деликатным:

— Наступление на имя и дело профессора Григория Баренбойма я считаю недостойной затеей, которая не делает чести её организаторам. Кто-то сознательно дезинформирует население города и района, что ЭСКОС и её руководитель ничего не сделали для города.

А между тем я сам однажды докладывал на заседании городского Совета о первых результатах работы станции. Лишь только после этого учёные стали заниматься другими регионами. А сегодня около тридцати ведомств России дали своё согласие на создание Центра водохозяйственного мониторинга под эгидой комитета Российской Федерации по водному хозяйству. Сегодня уже утверждён Устав и создаются штаты. Предполагается задействовать около ста учёных и специалистов, которые займутся самыми актуальными задачами.

Национальный парк и другие организации с их системой простейших первоначальных анализов не способны обеспечить тот круг задач, которые поставлены перед новым Центром. А лично Баренбойма я считаю одним из умнейших и талантливейших людей из учёного мира. Он генератор великолепных идей! Другое дело, что ему не всегда удаются некоторые чисто хозяйственные вопросы, но кто из великих не страдает этим?

Валентин Павлович Паутов, переславская рука Г. Баренбойма по научной части, дал в наше распоряжение журнал «Бизнес-матч», где Григорий Баренбойм представлен как автор около 150 научных работ, книг и монографий, одним из научных стержней глобального экологического мониторинга. Руководитель НИФТИ держит комплект этого «клубного» журнала, видимо, для придания значимости проводимой ЭСКОС работы. Однако многие практически мыслящие хозяйственники думают по-другому. Вот мнение руководителя Переславского ЖКХ Н. Н. Зюсина:

— Я не знаю, что они там делали ценного с точки зрения науки, но знаю, что хозяйство Баренбойма должно нам более 15 миллионов за коммунальные услуги. Конечно, любая наука финансовая, но в данном случае мне кажется, что все они просто проедали деньги и больше ничего. Все они вьются вокруг озера, а для его блага никто ни копейки не вкладывает...

А раз так, то и наше историческое озеро трансформируется в неблагоприятную сторону. Это отмечает даже юный краевед Валера Гущин из кинофотохимического колледжа:

— К 1993 году интенсивность самоочищения вод озера снизилась в результате бурного развития промышленности Переславля и сельского хозяйства. Всё это сказалось на химическом составе воды, у которой повысилась жёсткость, щёлочность, концентрация бикарбонатов, содержание биогенных элементов фосфора и азота, что сказывается на появлении сине-зелёных водорослей.

Так что озеру, на наш взгляд, безразлично, кто стоит у его постели и фиксирует кризис, ничего не предпринимая: то ли юный химик из колледжа, то ли маститый профессор с мировым именем. Для полнокровной жизни водоёма необходимы давно определённые инженерные решения и уже миллиардные затраты, на которые сегодня вряд ли кто решится.

4. О шампиньонах с утиными яйцами

Но, может быть, в этой тонкой науке водохозяйственного мониторинга не всё так просто? Может быть, только самим устроителям ЭСКОС по силам оценить свой вклад в триединую задачу охраны экологии Верхней Волги?

Давайте заглянем в отчёт хозяйственной деятельности ЭСКОС с января 1989 по июль 1994 года. В двенадцати разделах его профессор Г. Баренбойм, скупко апеллируя к цифрам, тем не менее вынужден был сказать о многом.

О том, к примеру, что здание мониторинговой станции на берегу озера завершить не удалось. Однако выразил уверенность, что в 1994 г. это будет сделано. Но станция так и не была достроена — напротив — здание приходит в упадок, стройматериалы растаскиваются.

«Полевая лаборатория», предназначенная для дружных интернациональных групп, увлечённо работающих во благо Переславля. сегодня не соответствует своему назначению, так как здесь множество недоделок, а самое ценное давно растащено... И ещё. В самом начале девяносто третьего года помещение законсервировано (?!). Вот так! Доработались...

Такая же печальная участь постигла и помещения Никольского монастыря, где размещался одно время склад строительных материалов ЭСКОС и часть автохозяйства. Предполагаемый учебный экологический центр здесь так и не состоялся. так как территория монастыря и при новых хозяевах подвергалась набегам невидимых врагов науки, которые разворовывали брошенные стройматериалы и дефицитные запчасти для автомобилей.

Не оправдались и надежды жителей посёлка Талицы. Здесь Г. Баренбойм и его расторопные сподвижники планировали оборудовать плацдарм для... производства экологически чистых шампиньонов и столь же надёжных утиных яиц. Видимо, научное предвидение позволяло профессору с товарищами определить, что именно этих продуктов только и не хватает в нашем районе.

Впрочем, утиные яйца с экзотическими грибами так и не состоялись. А что ЭСКОС выращивал в двух «установленных теплицах», одному Богу известно, и отчёт профессора это обходит молчанием.

Радиус научных интересов ЭСКОСа коснулся в минувшие годы и деревни Добрилово, где на брошенной ферме тоже собирались производить экологически чистую продукцию. Для этих благородных целей

приобрели вначале 10 голов крупного рогатого скота и около 100 овец (вместе с монастырём). ...Весь этот период (1992—93 гг.) ЭСКОС производила закупку и заготовку кормов: засеивались кормовыми травами 100 га и производилась их уборка.

В местном союзе фермеров нам сказали, что со ста гектаров кормовых угодий можно уверенно было прокормить стадо коров. Но сегодня никто не может рассказать об их судьбе, так как «часть скота продана», сборно-щитовой дом исчез в неизвестном направлении, куда подевалась грузовая машина и три трактора — тоже никто не знает. Да и вообще «работы по созданию образцовой фермы и производству экологически чистой продукции прекращены», как явствует из этого отчёта о хозяйственной несостоятельности (простате — деятельности) ЭСКОС.

Видимо, так всегда бывает, когда специалисты по мониторингу вдруг вспоминают о шампиньонах с утиными яйцами.

Впрочем, речь у нас не только о яйцах, как таковых. «В рамках программы по производству экологически чистых продуктов и хозяйственной деятельности ЭСКОС станция организовала пельменный участок на Переславском хлебозаводе. Для этих целей был приобретён пельменный автомат, и если бы не вполне обоснованный запрет СЭС, то (того и гляди!) пельмени по-ЭСКОСски оттеснили бы в Трубеж знаменитые сибирские мучные изделия...

5. О нас так тепло думают...

Когда обо всём этом и многом другом было поведено членам Переславской городской Думы, в работе которой участвовал и глава городской администрации А. А. Биттер, то для большинства из них «плодотворная» научно-хозяйственная деятельность ЭСКОС не засияла гранями новизны. Члены Думы уже много раз имели возможность оценить последствия как профессорского прожектёрства, так и спонтанного развала хозяйственной работы на местах. Редчайшие летние заезды Г. Баренбойма с супругой в гостиницу или на лесные кордоны не вносили заметной деловой энергии исполнителям.

Многие из них, поверившие вначале велеречивым рассуждениям учёных мужей, вынуждены были оставить псевдо-научную работу под его крышей. Отдельные специалисты и просто служащие месяцами и полугодиями не получали заработной платы, жили в лесных кордонах без света, телефона и печного отопления и не могли понять всего величия профессорских замыслов.

Дрожа от холода и не оценивая всего значения мониторинга, они (наверное) не раз вспоминали о «потёмкинских деревнях», «маниловщине» и других «воздушных замках» из литературного наследия мировой культуры.

Заместитель главы администрации, председатель комитета по управлению муниципальным имуществом С. М. Авдонин убедительно проинформировал членов Думы о бесперспективности притязаний ЭСКОСа и лично Г. Баренбойма на бездарно используемое городское имущество и строения, которому уже сегодня находится лучшее применение. Кстати, ни сам Г. Баренбойм, ни его ответственные представители в поредевшей организации так и не удостожились участвовать в столь важном для них заседании Думы. Видимо, и сейчас думая, что смогут обойти любое её решение.

Арбитражный суд в Ярославле отказал ЭСКОСу в удовлетворении целого ряда исков, но профессор, обольстив новыми планами Комитет Российской Федерации по водному хозяйству, за спиной городской администрации, явочным порядком стремится сегодня полностью передать остающееся имущество своему правопреемнику — Государственному центру водохозяйственного мониторинга. Устав этого центра не менее амбициозен в своих претензиях на улучшение экологической обстановки, но переславцы уже обожглись на дутых обещаниях ЭСКОСа. Не зря поэтому на Думе 20 июня было решено отказать Г. Баренбойму во всех его притязаниях и создать координационный совет экологической системы озера Плещеево, сделав центром этой работы национальный парк. Здесь, по мнению членов Думы, накоплено достаточно опыта для работы такого профиля.

А в заключение нам хотелось бы привести характерную самооценку деятельности ЭСКОСа, предпосланную Г. Баренбоймом его «Отчёту».

Я хотел бы отметить, — пишет профессор, — что хотя основная деятельность ЭСКОС, как следует из отчёта, протекала вне г. Переславля-Залесского, — эта деятельность способствовала тому, что к городу Переславлю-Залесскому испытывают тёплые чувства во многих регионах б. СССР и во многих странах мира.

Странно, почему это людям столь безразличны в данном случае «тёплые чувства», к ним проявляемые? Может быть, потому, что вместо этих эфемерных чувств они вправе рассчитывать на пусть маленькие, но вполне конкретные дела? Дела, которые всегда говорят громче слов, даже облачённых в академические одежды.

Переславль-Залесская городская Дума, обсудив информацию о создании Центра водохозяйственного мониторинга и просьбу его руководства о выделении помещений для деятельности, отказала вновь создаваемой организации в выделении помещений по улице Кардовского и комплекса базы бывшего треста «Переславльстрой», где в оные годы должны были состояться описанные выше «экологические чудеса».